

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Часть I. Краткий обзор эволюции образовательных систем в исторической ретроспективе.

1. Философская основа образования
2. Свободное воспитание
3. Образование в России

1. Философская основа образования

Во все времена образование выполняло социальный заказ общества и государства. Со времен первобытного состояния старшие стремились передать детям то, что умели делать сами и подготовить их к сложнейшей борьбе за существование. Молодежь, развивая усвоенные трудовые навыки, изобретая новые орудия и совершенствуя общественные отношения, шла дальше родителей, двигая то, что получило название культурного прогресса. В течение многих тысяч лет каждый человек ощущал свою неразрывную связь с семьей, обществом и государством. С раннего детства ему прививалась мысль о необходимости выполнения, возложенной на него семьей и обществом миссии. Так возникли воспитательные системы Древней Греции и Рима. Воспитание гражданина и патриота было главной целью спартанской и афинской образовательных систем. Философская разработка проблем воспитания нравственности, гражданственности и патриотизма легла в основу учений великих греческих философов – Сократа, Платона и Аристотеля.

Однако взгляды этих философов на роль семьи и государства уже их современники подвергли сомнению. Софист Протагор, признавший человека «мерой всем вещам»¹, полагал, что для человека собственная выгода должна быть важнее истины и долга². Диоген считал, что государство и законы, как и семья, ограничивают свободу людей, поэтому они вредны, а женщины должны стать общими.³ Взгляды Платона на семью тоже были своеобразными. Он считал, что собственность и семья мешают правителям беспристрастно руководить людьми, поэтому они не могут иметь ни того, ни другого, а воспитание детей должно взять на себя государство⁴.

Разнообразие взглядов на общественные отношения не мешало государству зорко следить за тем, чтобы образовательные системы выполняли его социальный заказ. Эта работа всегда опиралась на какую-либо социально-религиозную, а с XVIII столетия и на философскую доктрину, служившую идеологическим обоснованием общественного устройства и соответствующей образовательной системы.

В Средневековой Европе образовательные заведения возникли при церквях и монастырях. В этих учебных заведениях воспитывались богобоязненные прихожане и верноподданные короля и феодалов. Христианство сделало образование не только широкодоступным, сломав сословные препоны, но и нравственно направленным. Отвергая языческую терпимость к сосуществованию добра и зла, неупорядоченность в сексуальных отношениях, оно вводит понятие греха и четко разделяет порок и добродетель.

Появление университетов было закономерным этапом в развитии христианской образованности. Знакомство с античной философией было необходимо не воинственным рыцарям, ростовщикам, купцам или мастерам ремесленных цехов, а университетским

ученым-теологам и философам, которые хотели знать, как объясняли окружающий мир и его устройство древние мыслители. Именно университетские профессора и любознательные студенты стали искать, опять же в монастырских библиотеках, древние манускрипты. Университеты дали толчок пробуждению духовной жизни вне религиозных рамок и вызвали появление науки Нового времени.

Принято считать, что свободомыслие, возникшее в период Возрождения, означало борьбу с церковными антинаучными взглядами на природу и вселенную. При этом одни сознательно другие по незнанию скрывают тот факт, что свободомыслие имело и вторую сторону - этическую, в которой эпикурейство в форме гедонизма, противостояло христианству. Во Франции эта сторона свободомыслия, названная либертианством, напрямую связывалась с распутством. В эпоху Возрождения формируется новый взгляд на человека, для которого собственные удовольствия важнее долга и обязанностей.

Христианство, одержав внешнюю религиозную победу над язычеством, в мировоззренческом и нравственном отношении стало ему проигрывать. Вершиной аморализма конца XVIII в. явилась философия маркиза де Сада, который связывал получение собственного удовольствия со страданиями, часто смертельными, других людей⁵.

XIX век принес не только техническую революцию, давшую людям энергию паровой машины и электричества, он был веком революции в человеческом сознании, торжества веры в могущество науки и привел к утверждению научного атеизма в качестве прогрессивного мировоззрения. В этом веке, освобожденном от влияния христианского Бога, утвердились все революционные идеологии, которые созрели в течение предыдущих столетий, и получили организационные очертания: расизм, анархизм, марксизм и либерализм. Их объединял ярко выраженный разрушительный характер, направленный на христианскую мораль и общественные отношения. Последствия изменений в сознании были ужасающими, так как реализация этих идей в XX в. привела к эпохе революций и мировых войн, унесших десятки миллионов жизней.

Вера в эволюцию становилась новой религией, уничтожение старой морали и институтов, скреплявших общество, - государства, религии и семьи преподносились как борьба с отжившими общественными отношениями. Либеральная идея в конце XIX столетия еще не имеет четко оформленных очертаний. Она приспособляется ко всем революционным движениям. Если последние понимали свободу как орудие борьбы с эксплуатацией и угнетением, то для либералов она означала возможность эксплуатировать народ без ограничений со стороны государства и общества.

Все разрушительные идеологии были едины в требовании пересмотреть взгляд на сущность человека. Превратить его из образа и подобия Бога в творение эволюции, уничтожить этический принцип любви к ближнему, как основу человеческих взаимоотношений, заменив его на расовую, классовую или индивидуалистическую мораль. В учении Христа человечество представало единой общностью, главной задачей которой было нравственное совершенствование, теперь эта общность раскалывалась по классовому или национальному признаку. Либеральная идеология делала коллектив, народ, нацию силой враждебной индивидууму, главной ценностью которого становилась свобода. Свобода индивидуума стала пониматься не как возможность беспрепятственного развития своих творческих способностей, а как освобождение от обязанностей и ответственности перед семьей, коллективом, обществом и государством.

Уже в произведениях выдающихся авторов эпохи романтизма антитеза противостояния героя и толпы решается в пользу героя, которому не только

предоставляется право быть выше толпы, но и совершать безнравственные поступки. Так появляется философия и идеология нигилизма, которая у Макса Штирнера выливается в провозглашение себя «единственным», у которого один объект и субъект желаний – он сам: «Для Меня нет ничего выше Меня»⁶. Для него не существует разделения добра и зла, они едины; не существует ничего святого, божественного. Он отрицает святость дружбы, материнства, родины⁷. Главная цель этого героя вырождается в право на бессмысленный и кровавый бунт, в котором погибнет все человечество.

В год публикации книги Штирнера «Единственный и его собственность» родился Ф. Ницше, который развивает его идеи. Стихийный эгоист Штирнера у Ницше превращается в «сверхчеловека», призванного повелевать «человеческим стадом». Ницше дает своему творению следующую характеристику: «добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом»⁸. Чтобы не оставалось сомнений в нравственной направленности его «героя», он предпоследнюю книгу так и называет – «Антихрист». Для сверхчеловека не существует моральных норм и законов нравственности, он «выше» этого. Создав своего зловещего героя Ницше сходит с ума и с 1890 г. помещается в психолечебницу. Итак, к концу XIX в. философы-атеисты отняли у людей Бога, мораль, веру в добро.

Безответным оставался вопрос, что же движет человеком в его повседневной деятельности, в том числе и в творческой сфере? Тут на помощь приходит З. Фрейд который, начиная с 1900 года, выступает с теорией сексуальности (либидо), как движущей силой человеческой деятельности⁹.

Круг замкнулся: человек – творение биологической эволюции, которым движет сексуальный инстинкт, поэтому все рассуждения о нравственности и духовном мире не более чем домыслы. Для такого человека не существует истины, идеалов и добродетели, а только собственные желания, которые подлежат немедленному удовлетворению. Вскоре начинается сексуальная революция, принесшая с собой полный пересмотр взглядов на общественную мораль.

Подобные философские взгляды находят отражение в появлении новых образовательных систем, принимающих самый неожиданный характер. Австрийский философ, эзотерик и оккультист Рудольф Штайнер в первые десятилетия XX в. создает на базе теософии Е. Блаватской свое учение – антропософию, которая ложится в основу, разработанной им педагогической системы – вальдорфской педагогики. Р. Штайнер увидел, что из педагогики улетучивается духовность, взамен которой приходит холодный материализм. В созданной системе, он основное внимание уделяет росту духовности детей через развитие их творческих способностей, путем приобщения к основам искусства. В его учебных заведениях с момента поступления и до выпуска дети рисуют, поют, танцуют, ставят спектакли, занимаются другими видами искусства и ремесла, развиваясь эстетически и этически. О вальдорфской педагогике накопилось много отзывов, как положительных, так и отрицательных, ее внедряют энтузиасты, как за рубежом, так и в России, причем она везде плохо приживается. По-видимому, одной из причин такого положения является ее философская основа – антропософия, круто замешанная на эзотерических и даже оккультных представлениях самого Р. Штайнера, идущих вразрез не только с наукой, но и постулатами традиционных религий¹⁰. В его учении Иисус Христос и Сатана не противники, а соратники, выполняющие одну миссию. Другим обвинением, предъявляемым этой системе, является низкий уровень общеобразовательной подготовки.

2. Свободное воспитание

С эпохи Возрождения начинается движение гуманизма, выразившего протест против религиозного засилья в духовной жизни, которое провозгласило одним из своих идеалов эпикуреизм, как философию и образ жизни. Постепенное освобождение общественной мысли от ограничительных требований религиозной морали привело в XVIII в. к рождению идеи «свободного воспитания», основоположником которой стал французский любитель философии Жан Жак Руссо.

Эта идея исходила из ненаучных представлений о человеке как существе, наделенном Всевышним от рождения положительными душевными качествами, которые под негативным влиянием окружающей среды исчезают или превращаются в свою противоположность. По этим причинам воспитатель не должен напрямую вмешиваться в процесс формирования личности, а предоставлять ей возможность путем ненавязчивого влияния самой выбирать формы поведения. По мысли Руссо поведением человека руководит естественный нравственный закон и естественная религия, заложенные в него Богом. На начальном этапе свободное воспитание, в котором ядром выступает нравственный закон Бога, шло в русле традиционных христианских представлений о морали.

К концу XIX понимание свободного воспитания коренным образом изменилось. С утверждением материализма и атеизма, а также философии позитивизма из этой идеи выпадает ядро - существование естественного нравственного закона, установленного Богом. Более того, К. Маркс и Ф. Ницше вообще требуют уничтожения христианской морали. Маркс идет дальше, исходя из представлений о первичности материальных интересов, он утверждает, что буржуазная семья после уничтожения частной собственности отомрет, а воспитание детей должно взять на себя общество.

В XX столетии идеи свободного воспитания продолжают развиваться, при этом на смену естественному нравственному закону, бывшему стержнем нравственного воспитания, приходит либеральный гуманизм. В нем понимание гуманизма под влиянием философии прагматизма и экзистенциализма изменяет свое изначальное содержание. Либеральные философы и педагоги заявляют, что гуманизм заключается не в любви к людям, а в возможности саморазвития и самореализации личности. Тем самым отождествляют гуманизм с индивидуализмом. Именно о таком гуманизме говорил один из его родоначальников Лоренцо Валла.

В США на базе идей свободного воспитания возникает теория прогрессивного воспитания, которая своей главной целью ставила не воспитание духовно-нравственной личности, обладающей системой научных взглядов, а максимально приспособляла молодого человека к окружающей жизни. При этом цели воспитания связались с удовлетворением спонтанных потребностей ребенка – физических и психических. Они служили приспособлению его к окружающей среде и самореализации. Ребенок становится центром, вокруг которого вращается весь педагогический процесс, задача учителя - создать максимальные возможности для наиболее полного проявления индивидуальности и личности ребенка (педоцентризм). Все это делается в ущерб формированию ответственности подростка, его дисциплинированности, принижает роль учителя и классного коллектива. *Воспитывается капризный и безответственный эгоист, стремящийся к получению от жизни удовольствий.*

Создателей данной педагогической системы не смущало, что в этот же период первой половины XX в. известный психолог З. Фрейд делает свое открытие о том, что поведение человека с раннего детства формируется под влиянием «принципа удовольствия», когда ребенок не понимает альтруизм и стремится только к тому, что доставляет ему удовольствие. Тем самым, Фрейд опровергает основной постулат

педагогики «свободного воспитания» о природной доброте людей. Фрейд пишет о том, что «принцип удовольствия» благодаря воспитанию заменяется «принципом реальности»¹¹, когда ребенок начинает учитывать интересы других людей. Таким образом, в основе формирования нравственной личности должно лежать целенаправленное нравственное воспитание, которое может помочь ребенку преодолеть свой эгоизм. 3. Фрейд выдвигает еще более смелую идею о природной предрасположенности людей к созиданию и разрушению, называя их эросом и танатосом.

Победивший в философии XX столетия материалистический взгляд на сущность человека, как биосоциального существа, оказал разрушающее влияние на педагогику как науку, а также на методику и практику воспитания молодежи. Изучение ребенка и взрослого человека носило и носит однобокий биопсихический характер. При этом психология из науки о душе, т.е. внутреннем мире, превратилась в науку о поведении человека, его реакциях на воздействия окружающей среды.

Среди биопсихологов стали модными рассуждения на тему, что человек не произошел от обезьяны, а продолжает оставаться обезьяной только умной и культурной.¹² Мало кто из них утруждает себя размышлениями, что сознание неразрывно связанное со второй сигнальной системой, вырвало человека из животного мира и природной среды обитания. Человек создал собственную среду обитания, которая полностью оторвана от природы. Каждое животное живет в природе как ее часть. Человек, создавая культуру, выделяется из природы и противопоставляет ей себя. При этом технический прогресс зачастую наносит природе непоправимый урон и грозит уничтожением. *Человечеству необходимо отказаться от животных эгоистических инстинктов и индивидуализма, чтобы понять свое особое место в природе и оценить влияние, оказываемое на нее. От этого понимания зависит не только сохранение природы, но и самого человечества. Достигнуть понимания своей особой миссии может только духовное существо. Но такое существо не может появиться спонтанно, его нужно воспитывать*

Человек, вознамерясь сравняться в могуществе с Богом, не может отказаться от своей ответственности за все, происходящее на земле. В связи с этим роль этики возрастает так, как никогда ранее. Развитие науки, производства и технологий, политическая деятельность, бизнес без этического наполнения становятся не только антигуманными, но и смертельно опасными.

Развитие сознания влечет за собой развитие науки и искусства, культуры, которые составляют духовный мир человека. Почти сто лет назад великий русский ученый В. И. Вернадский писал: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание»¹³.

Вернадский считал, что человечество движется по пути прогресса и решающее влияние на этот процесс оказывает духовная жизнь людей: «Мысль не есть форма энергии... В науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его **мыслью и трудом**, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера»¹⁴.

Индивидуализм конца XX в. довел задачу воспитания до абсурда, он разорвал единство прав и обязанностей человека, возведя права на пьедестал, и сведя

обязанности, ответственность человека за свои поступки к выполнению не всегда приемлемых норм поведения в обществе.

В Европе в последние годы стали необычайно острыми выступления, как отдельных деятелей, так и родителей против гендерной политики правительств и органов образования. Во Франции на улицы в знак протеста против однополых браков и семей выходят сотни тысяч людей. Немецкий эксперт Юрген Эльзессер утверждает, что «доктрина защиты «прав человека», так популярная на Западе, направленная на уничтожение различий между полами, на самом деле служит уничтожению семьи, нации и религии»¹⁵.

Возникает вопрос, если образование и воспитание всегда выполняют социальный заказ, то кому нужно общество, лишённое половых и национальных различий, в котором люди стандартизированы по своим этическим и эстетическим представлениям? Видимо тем, для кого глобализация это не прогресс человечества, приводящий к сближению наций и государств, а устранение их как препятствия для глобального бизнеса, где люди всего лишь необходимый, но досадный придаток для потребления товаров. Именно такое общество, лишённое семейных привязанностей, святости чувств, патриотизма и родины должно стать человеческим стадом, о котором мечтал Ницше, и которым легко управлять.

Признание человека существом, не отличающимся от обезьяны примитивизирует его, позволяя манипулировать, делая управляемым и послушным внешнему воздействию. Такого человека легко эксплуатировать, но на него нельзя положиться, он не способен быть ни гражданином, ни защитником, ни родителем.

3. Образование в России

В России образование опиралось на нравственные идеи христианства. Петр Федорович Каптерев писал: «Древний русский человек заимствовал себе педагогическую систему из Библии, из боговдохновенных книг, очевидно, в той надежде, что лучше, правильнее, душеспасительнее такой системы никакой другой быть не может»¹⁶. С развитием просвещения и культуры христианское содержание образования в России принимает триединую идеологическую формулу: «православие, самодержавие, народность», преобразованную среди простых людей и русских солдат во всем понятный боевой клич: «За веру, царя и отчество». По своей сути в этих чеканных словах была сформулирована национальная великодержавная идея.

Значительно позже В.И. Ленин, находившийся в плену марксистской интернационалистической догмы – «пролетариат не имеет отечества», придумает ярлык «великодержавный шовинизм», который в России если и был, то в гораздо меньшей степени, чем у других европейских народов.

Пришедшая после Октябрьской революции классовая идеология диктатуры пролетариата, вначале рассматривало молодежь в качестве силы, ломающей старое социальное устройство, общественные отношения и мораль. Причем, каким будет новое общество, не знал сам Ленин, который находился в плену утопических идей авторов Манифеста Коммунистической партии. Свое видение путей воспитания молодежи он изложил в выступлении на III съезде комсомола в октябре 1920 года. Ленин обещает, что проведя электрификацию, молодежь через 15-20 лет будет жить при коммунизме. Для этого ей нужно всего лишь научиться коммунизму путем усвоения культурных достижений человечества, разрушения буржуазной морали и семьи, чтобы с 12 лет влиться в великую армию труда и работать вместе с рабочими и крестьянами. Ленин рисует пути построения индустриального общества, в котором общественные

отношения будут строиться на коллективистской основе и ни слова не говорит о любви, семье и семейных отношениях.¹⁷

В первые годы советской власти фрейдизм с его теорией «либидо», идеи свободной любви и сексуальной революции были широко популярны, как среди большевистских вождей, так и революционной молодежи. В 1926 году А.В. Луначарский первым призвал охладить сексуальный пыл, так как государство не может справиться с сотнями тысяч беспризорников – плодами безответственного отношения к любви и семье. Он заявил, что любовь является важнейшим фактором, а семья основной ячейкой воспитания детей, которые никто, даже государство, заменить не может. Вскоре Луначарского поддержал И.В. Сталин, и семья провозглашается ячейкой общества и государства. Однако идея государственного воспитания детей продолжала осуществляться в форме детских домов. После Великой Отечественной войны получило развитие строительство школ-интернатов различного профиля, но они уже не предполагали уничтожения семьи, а были средством решения трудных проблем, в которых оказывались семьи.

Третья программа КПСС наиболее полно и конкретно определила цель и пути образовательной политики советского государства. Если ленинское понимание воспитания предполагало формирование борца, ниспровергателя старого общества только мечтающего о новом, то теперь ставится задача воспитания созидателя, творца-практика, обладающего самыми передовыми знаниями, умеющего научные открытия воплощать в самые передовые технические творения.

Воспитание гармонично развитой личности, *«сочетающей духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство»*¹⁹ становилось главной целью системы образования, общества и государства. На родителей возлагалась основная ответственность за воспитание детей. За годы советской власти была выстроена мощная система духовно-нравственного воспитания молодежи, в которой воедино слились усилия семьи, общества и государства. На помощь учителю и школе приходили октябрятская, пионерская и комсомольская организации.

Великие советские педагоги А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский создают воспитательные системы, в основе которых лежат традиции народного воспитания. Они оба отвергают индивидуалистические принципы свободного воспитания. У Сухомлинского важнейшими воспитательными факторами становятся родной дом, семья, родная деревня и ее природа, товарищи, коллектив. А.С. Макаренко работает в других условиях, но принцип коллективизма является в его педагогике основным. Гуманное отношение к ребенку выражается у него в следующих словах: «как можно больше уважения к человеку, как можно выше требовательность к нему». Можно считать удивительным, что в их сочинениях можно найти требование как можно шире использовать в воспитании принципы христианской морали.

Надо отметить, что советская система образования и воспитания давала прекрасные результаты, но нуждалась в реконструкции. Последние десятилетия существования советского государства показали утопичность многих коммунистических догм, бывших материалистическими и совершенно не учитывавших духовный мир человека. Однако вместо модернизации наработанного, в начале 1990-х было проведено насаждение зарубежного опыта столетней давности.

В 90-е годы шло молчаливое переформатирование содержания образования, требований к воспитательной работе и личности выпускника. Можно сказать, что путем хирургического вмешательства из образования были ампутированы практически все ценности советской педагогики, которые основывались не столько на марксистско-

ленинской философии и коммунистической идеологии, сколько на традиционных духовно-нравственных ценностях народов России: коллективизме, патриотизме, ответственности перед обществом, воспитании нравственности. Никто не хотел даже думать о том, что эти ценности должны служить и в новых общественно-исторических условиях, после определенной коррекции. Патриотизм остается важнейшим качеством гражданина независимо от социально-экономической системы.

Реформаторы спешили перенять используемые на Западе педагогические системы, в том числе вальдорфскую педагогику Р. Штайнера. Потребовалось два десятилетия после распада СССР, чтобы большинство россиян убедилось в том, что западные рецепты вредны для здоровья наших людей и государства. Целью образования всех уровней стало формирование «успешной личности». Эта идея, рожденная американской прогрессивной педагогикой, не берет во внимание, что успех приходит в результате конкуренции, которая бывает подчас не просто безжалостной, но и смертельной и всегда носит материальный характер. Чем больше денег, тем успешней человек и не имеет значения добрый он или злой, честен или мерзавец. Достижение успеха любой ценой это цель, которая способна уничтожить в человеке все лучшие качества и породить антиобщественные: эгоизм, презрение к другим, цинизм и правовой нигилизм. Преступниками часто становятся, стремясь к успеху. Система образования в целом и школа в частности не могут ориентироваться на формирование успешных граждан, потому что таковые составляют ничтожное меньшинство населения. Не стоит забывать, что социальное неравенство родителей часто обрекает детей, равных по интеллектуальному уровню, на различную степень успеха.

Более того, ориентация на успех и невозможность ее реализации, заставляют миллионы молодых людей чувствовать себя неудачниками, испытывать озлобление к окружающему миру и скатываться в ряды наркоманов, маргиналов, становиться преступниками или экстремистами. Система образования, ориентирующая молодежь на успех, закладывает мину под будущую стабильность общества, когда многие миллионы молодых людей потребует дать им этот успех, вместе с его атрибутами: «красивой жизнью» и необязательностью трудиться. По этой причине в стране все выпускники школ хотят идти в вузы и никто не хочет становиться простым рабочим.

В прошлые времена образовательные системы не отказывались от пропаганды успешности, но успех кроме материального превосходства всегда предполагал наличие у человека традиционных нравственных качеств: помощь слабым, признание истины, уважение к родителям и старшим, ему не был присущ современный гипертрофированный эгоизм. Существовали понятия чести семьи, рода, страны. Привитие индивидуализма, отрицание всех идеалов и ценностей, в том числе гуманистических, безответственное отношение к отдельным людям и обществу в целом, порождающее чувство безнаказанности, – основное содержание свободного воспитания, взятого на вооружение в российском образовании.

В 1990-е годы слово «воспитание» почти исчезло из школьного лексикона, его заменило «развитие». Однако развитие это биологическая функция организма, в то время как воспитание – привитие ребенку духовных качеств, с биологией не связано. Бихевиоризм, постмодернизм и биология, основанная на их выводах, отрицают не только наличие души, но и духовности у человека, поэтому воспитание духовных качеств отпадает само собой. Как можно воспитывать то, чего не существует? По этой причине духовно-нравственное воспитание выпадает из системы воспитательной работы.

В новом Законе об образовании, вступившем в действие с 1 сентября 2013 года, говорится о необходимости духовно-нравственного воспитания, но совершенно не раскрывается его содержание и методология работы в этой сфере. Согласно Закону органы образования и школы передают духовно-нравственное воспитание православной церкви и другим традиционным религиозным организациям: мусульманским, иудаистским, буддистским. В этом же Законе запрещается деятельность религиозных организаций в учебных заведениях, а это значит, что духовно-нравственным воспитанием заниматься некому.

Часть II. Основные черты современной системы духовно-нравственного воспитания молодежи

1. Светское понимание духовности
2. Цель духовно-нравственного воспитания - формирование оптимистического мировоззрения
3. Философская база духовно-нравственного воспитания
4. Использование религиозного образования в светских учебных заведениях
5. Государственная образовательная политика
6. Возрождение педагогики.
7. Заключение

1. Светское понимание духовности.

Существует два понимания духовности – религиозное и светское. Религиозная духовность, безусловно, является первичной основой, из которой развилась светская. Многие современные ученые, а главное деятели образования, основываясь на биосоциальном представлении о природе человека, проявляющейся в действии гормонов, инстинктов и рефлексов, отказывают в существовании духовности у каждого человека, считая ее порождением религий, а следовательно, не видят смысла в духовно-нравственном воспитании молодежи..

Другие ученые считают, что относить к сфере духа только религию в корне не верно. Речь, мышление и творчество составляют первичные факторы духовности и находятся в неразрывной связи, рождая религию и мораль, искусство и науку - составные части духовной жизни людей, которая находит свое формализованное воплощение в культуре. Культура это реализованное воплощение духа. Написанная книга или нарисованная картина, космический корабль или музыкальная партитура, скульптура или ремесленное изделие - отражают внутренний, духовный мир, создавшего их человека, вложившего в нечто овеществленное или чувственно воспринимаемое, фантазии, рожденные в его мозгу и мыслях. Светская духовность, родившись из возвышенного отношения к Всевышнему, необычайно расширилась, охватив все сферы, в которых дух безразличен к материальному, в первую очередь, к деньгам или относится к ним как к средству, а не цели.

В советские до крайности материалистические и атеистические времена существование духовности в ее светском варианте не подвергалось сомнению, начиная со знаменитых слов К. Маркса: «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой».²⁰ В период «развитого социализма» коммунистическая пропаганда настойчиво постулировала приоритет духовных ценностей над материальными. А триедиными слагаемыми воспитанности «нового человека» были: «духовное богатство, нравственная чистота и физическое совершенство».

В 1989 г. вышла книга академика Симонова П.В, и группы авторов «Происхождение духовности»²¹, в которой авторский коллектив не только исследует историю духовности, но и рассматривает ее составляющие. На первое место они ставят

стремление к знаниям, которое понимается как самосовершенствование. Затем следует постижение красоты, как выражения гармонии мира. Если красота показатель гармонии, то и стремление к ней должно преследовать достижение гармонии, прежде всего, в отношениях между людьми. Человек, не видящий красоты окружающего мира и человеческих отношений, не может быть счастливым, ему везде и всегда плохо. Современное искусство, в котором красота подменяется абсурдом, деструктивно влияет и на человеческие отношения. И, наконец, последнее может быть решающее слагаемое – альтруизм, стремление делать добро. Без него приобретенные знания могут использоваться во вред другим людям, превращаясь только в средство собственного обогащения, а стремление к красоте в жажду накопительства, обладания красивыми вещами. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов, не только обедняет духовное содержание человека, но может полностью лишить его духовности, превратив в расчётливого циника-материалиста.

Толкование духовности П.В. Симоновым укладывается в русло христианских представлений о назначении человека. В этом нет ничего удивительного, если рассматривать религию не через призму марксистского положения о ней как «опиуме народа», а как открытый современной антропологией исторический феномен, внутри которого развивалось сознание и духовность людей, являвшихся главными факторами формирования человечества с самых древних времен. Некоторые ученые называют религию «человекообразующей машиной», так как миф и ритуал ее важнейшие компоненты, присущие всем народам, формировали людей²².

Современная система образования сводит духовно-нравственное воспитание к религиозному, тем самым она самоустраняется от влияния на формирование внутреннего мира молодых людей, оставляя его на откуп массовой культуре, улице и масс-медиа. Результаты такой позиции органов образования говорят сами за себя.

2. Цель духовно-нравственного воспитания - формирование оптимистического мировоззрения

Целью современного духовно-нравственного воспитания является не приобщение молодого человека, к какой-либо религиозной вере, а выработка у него оптимистического мировоззрения, которое будет служить ему в достижении не только личных, но и общественно-значимых позитивных целей.

Пессимизм во все времена сеял неверие в жизнь, любовь, добро, нравственные ценности, возможность стабильного развития и прогресса, разрушал патриотизм и чувство ответственности. Поэтому формирование жизнеутверждающего оптимистического мировоззрения является первостепенной задачей всех уровней образования, которую необходимо решать *при помощи светской системы духовно-нравственного воспитания*, как наиболее соответствующей современному научному и юридическому положению образовательных учреждений. Вся трудность состоит в том, что такая система отсутствует и ее необходимо создавать заново. В Европе и Америке ничего подобного нет.

3. Философская база духовно-нравственного воспитания

При создании системы духовно-нравственного воспитания необходимо определиться с его философской основой и идеологической направленностью. Либерализм, популярный среди значительной части интеллигенции и предпринимателей, должен быть отвергнут. За годы реформ в Российской Федерации он полностью себя дискредитировал. Все разрушительные явления, происшедшие в экономике, коррумпированность государственных чиновников, падение общественных нравов, культурная деградация, преступность – результат господства либерализма. Идея

общественного блага, бывшая его фундаментальным положением в XVIII, XIX и даже начале XX века, отошла в небытие под напором «борцов за права человека». Эти «борцы» озабочены не защитой прав молодежи, многодетных семей, пенсионеров, инвалидов, бедняков, поддержкой образования и здравоохранения, а правом извращенцев открыто демонстрировать свои отклонения и щеголять ими.

Европейские и североамериканские образовательные системы базировались на философско-политических учениях, которые в течение последних ста пятидесяти лет показали свою историческую несостоятельность и обанкротились. Таковыми были марксизм, расизм, анархизм и либерализм. Философия либерализма в форме постмодернизма в последние годы стремительно деградирует в сторону пессимизма, индивидуализма и потери традиционных нравственных идеалов и ценностей.

В СССР была создана очень интересная и мощная светская система духовно-нравственного воспитания, опиравшаяся на достижения классической и советской педагогики. Несмотря на свою коммунистическую философско-идеологическую основу, многие ее элементы сохраняют практическую ценность и в наши дни. Если исключить явно утопические положения то нравственное, патриотическое, трудовое, эстетическое, половое, интернациональное направления воспитательной работы с детьми, вместе с детскими общественными организациями: октябрятской, пионерской, комсомольской при некоторой адаптации их к современным реалиям было бы очень полезно заимствовать. Однако они должны основываться на другой философской и идеологической основе. Возникает вопрос, где ее взять? Несомненно, что в законченном виде не существует философии, способной стать современной основой для образования и воспитания молодого человека, однако за тысячелетия развития человечество создало ее основные элементы:

1. Христианский гуманизм, вытекающий не из учения какой-либо одной из христианских церквей, а идущий из этического учения самого Иисуса Христа, изложенного в Евангелии. Среди ценностей данных Христом особое значение имеют: превосходство духовного над материальным, любовь к людям, сострадание, милосердие и прощение.

2. Православие, как национальная традиция, культура и основа самоидентификации русского народа. В этом же качестве необходимо использовать и другие традиционные религии: ислам, иудаизм, буддизм, составляющие духовный стержень каждого этноса, входящего в состав России.

3. Гуманистическая традиция классической русской литературы и религиозной русской философии дают богатую пищу для воспитания патриотизма, духовности, лучших нравственных качеств.

4. Философия утилитаризма - раннего либерализма дает понимание неразрывной связи личного благополучия с общественным благом.

5. В трудах классиков мировой и русской педагогики: Я.А. Каменского, Н.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева и многих других, содержится множество гуманистических философско-педагогических идей, которые остаются такими же актуальными как и раньше.

6. Педагогические системы А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского имеют практическую направленность, но в то же время они наполнены глубочайшим философским содержанием. В них философия христианского гуманизма находит практическое выражение и применение.

4. Использование религиозного образования в светских учебных заведениях

Религиозное образование имеет тысячелетний опыт практического применения, но его можно использовать только в отношении детей, воспитывающихся в религиозных семьях. Даже в этом случае из-за значительного числа различных конфессий одной религии сфера его применения ограничена. А законодательство об образовании делает его использование в государственных образовательных учреждениях вообще невозможным. Изучение религиозной культуры, которое введено в современной школе, слишком ограничено во времени и не затрагивает большинства философских, научных и этических проблем современности. Опыт проводившейся работы по духовно-нравственному воспитанию среди учащихся, студентов и взрослых педагогов, выявил ряд существенных трудностей и изъянов в этой работе:

1. Значительная часть педагогов, носителей материалистического и атеистического мировоззрения считают религию мракобесием и не понимают ее роли как источника духовно-нравственных ценностей. Они вообще слабо представляют происхождение этих ценностей.

2. Педагогам с подобным мировоззрением удается воспитывать значительное число выпускников школ, предпочитающих либеральные ценности: вседозволенность и безответственность, не видящих смысла ни в духовности, ни в нравственности и не имеющих цельного оптимистического мировоззрения.

3. Продолжает существовать иллюзорная вера во всемогущество материалистической науки, в ее способность решить все проблемы, стоящие перед человечеством. Со времен Первой мировой войны растет число ученых и общественных деятелей, предрекающих гибель европейской цивилизации, если она не изменит траекторию своего развития и с позиций вульгарного материализма не встанет на путь осознания первичности духовной составляющей человечества. Однако их голос почти не слышен. В образовании продолжает насаждаться слепое преклонение перед материализмом и биосоциальной природой человека.

4. Наличие в стране многих религиозных организаций, между которыми имеется достаточно много догматических и культовых противоречий, а также существование значительного числа нетрадиционных религиозных течений, которые находятся в прямой оппозиции, а иногда и конфронтации с традиционными конфессиями, не позволяет сформировать, какое-либо значимое и общепризнанное мировоззрение на базе религиозной культуры.

5. Другой причиной, препятствующей использованию религиозной культуры в качестве единственной основы для формирования оптимистического мировоззрения, является противоречие между ее идеалистическим характером и материалистическим содержанием учебного материала на всех уровнях образования. В светских учебных заведениях можно и нужно говорить о процессе творения, описанном в Книге Бытия, Коране или Торе, но утверждать, что это не аллегория, а неоспоримый факт, по меньшей мере, неверно. При современном состоянии науки и религии нужно выявлять не противоречия между ними, а глубинную принципиальную связь и превосходство религии в этических вопросах. Такая работа требует подготовки специалистов соответствующего профиля и образования.

6. Необходимо изменить подход к рассмотрению человека как биосоциального существа. Для человека существует не только окружение, социум, но и его внутренний, духовный мир, который формируется под влиянием искусства, литературы, религии и целенаправленного воздействия педагога. Развитие интеллекта не должно идти в отрыве от формирования духовного мира ребенка. В противном случае возвращение «злых гениев» будет поставлено на поток, что и происходит в наши дни. От

сформированности духовного мира, зависит нравственная направленность личности. Еще К. Юнг доказал, что благодаря религиозному воспитанию успешно преодолеваются неврозы²³. Этот факт требует признания.

7. Имеется значительная часть педагогов, последователей различных восточных или псевдохристианских религиозных направлений, исповедующих, казалось бы, гуманистические ценности, но при внимательном рассмотрении они оказываются индивидуализмом либерального толка. Такие педагоги пропагандируют свои взгляды среди учащихся и студентов.

8. Исторический опыт показал, что у многих людей, начиная от священнослужителей Дж. Бруно и Ж. Мелье до Ч. Дарвина и В. Ульянова, а также многих других, на почве сугубо религиозного образования и воспитания сформировалось материалистическое и атеистическое мировоззрение. Это нужно учитывать при организации духовно-нравственного воспитания.

Несмотря на перечисленные трудности в нашем государстве может проводиться достаточно эффективная работа по духовно-нравственному воспитанию молодежи, если у его руководителей найдется мудрость и мужество признать существующие реалии, и политическая воля, чтобы принять необходимые меры по исправлению ситуации.

5. Государственная образовательная политика

В принятом недавно Законе об образовании в РФ много говорится о правах участников образовательного процесса, но ни слова не сказано о целях и задачах всей системы образования в деле воспитания молодого поколения, и ее ответственности перед государством. В ст. 2 Закона об образовании сказано, что образование и воспитание должны осуществляться в интересах, «человека, семьи, общества и государства», но совершенно не раскрывается механизм того, как это должно делаться и каково должно быть их содержание. В ст. 28 «Компетенции, права, обязанности и ответственность образовательных организаций» ни слова не сказано об ответственности этих организаций, хотя бы моральной, за соответствие воспитанности их выпускников интересам общества и государства. В ст. 89 «Управление системой образования» ничего не сказано, о каком бы то ни было влиянии государственных органов управления образованием на состояние воспитательной работы в образовательных организациях. Таким образом, Закон об образовании снимает с органов образования и образовательных организаций всякую ответственность перед государством и обществом за воспитание будущих граждан.

Приоритет прав личности в современном государственном строительстве не может превалировать над интересами государства и общества бесконечно. защите интересов государства и правящей элиты в этой сфере нужно поучиться у правительств западноевропейских государств. Прикрываясь демагогическими фразами о защите прав человека, они проводят целенаправленную политику формирования поколения с заданными свойствами, совершенно не считаясь с мнением подавляющего большинства населения своих стран. Западные государства бесцеремонно вторгаются в сферу семейных и гендерных отношений.

Глобализация в том виде, в котором она проводится Западом, предполагает не равноправное сотрудничество и учет интересов всех государств и народов, а глобальное подчинение всего мира интересам самых развитых стран и транснациональных корпораций. Этот процесс сопровождается политическим, экономическим давлением и военным наступлением на сопротивляющиеся страны. Такая политика требует уничтожения государственных границ, национальных, культурных и религиозных

различий между народами. Семья является носителем нравственных ценностей и национальной идентичности человека. Уничтожение гетеросексуальной семьи приведет к уничтожению национальной самоидентификации человека и, в конечном счете, мечта постмодерниста Ж. Делеза о человеке перекасти-поле, «номадической сингулярности», не связанной родственными, семейными, национальными привязанностями будет реализована²⁴. Для такого человека не будет существовать национальных интересов, патриотизма и ответственности, но им будет очень легко манипулировать, так как мотивы его деятельности сосредоточатся на стремлении к удовольствию, за достижение которого он будет делать все, что ему прикажут или куда его мягко, но очень настойчиво направят.

Разрушение будущей семьи начинается с полового просвещения, которое вводится во многих странах Европы с начальных классов и носит форму растления малолетних детей. Протесты родителей органы образования не хотят слушать. Кроме однополых семей и усыновления детей в такие семьи, задачу разрушения семьи выполняет ювенальная юстиция, которая лишает родителей не только прав на своих детей, но и ответственности за них.

В недавнем послании Законодательному Собранию РФ президент Путин В.В. в концентрированном виде изложил требования государства к личности выпускника системы образования: *«Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».*

Между требованиями президента к духовно-нравственному воспитанию молодежи и практикой работы органов образования все более увеличивается разрыв. Правительства стран ЕЭС и Америки усиливают нажим на руководство нашей страны с целью заставить его следовать в фарватере своей гендерной политики и пропаганды однополый любви. Президент в последние годы отстаивает приоритет традиционных ценностей народов России и только в практике образования его призывы находят слабое отражение. *Кажется, что на руководителей органов образования большее влияние оказывают лидеры чужих стран, чем президент Российской Федерации. В государственных образовательных организациях, получающих финансирование из бюджета, должна проводиться образовательная политика соответствующая интересам государства и общества, которая не должна определяться субъективными предпочтениями каждого отдельного руководителя.*

Молодежь является самой уязвимой социальной прослойкой, поддающейся чуждому влиянию. В силу юного возраста, отсутствия жизненного опыта, а также отсутствия целенаправленного воспитания, она верит в преимущество навязываемых ценностей и совершенно не желает думать о последствиях. Это усугубляется тем, что органы образования продолжают копировать западную систему образовательных технологий.

События арабской весны, украинского евромайдана показывают, что самой активной силой участвующей в свержении власти является молодежь, которая не понимает, что ее используют как таран в чужих интересах. Эти же события показывают и другое, что в каждой из стран, охваченной беспорядками, молодежь оказывается проигравшей стороной, так как эти события приводят к анархии, хаосу и потере возможности получить нормальное образование, приемлемую работу и завести семью.

Начавшееся противостояние стран НАТО с Российской Федерацией вызывает опасение, что если наше государство проиграет битву за молодежь, как СССР

проиграл битву за человека, то погибнет не только великая страна, но и великий народ, обладающий великой культурой. Им на смену придут миллионы безликих извращенцев, не знающих чести, совести, стыда, ответственности.

Руководители западных стран ярко демонстрируют образцы поведения человека постмодернистской формации, совершенно отличного от представлений традиционной морали, в которой глава государства должен непременно руководствоваться нравственными принципами, такими как честь, совесть, правдивость. Достаточно послушать, как уверенно они раздают лживые обещания, вытекающие из принципа релятивизма истины. Не моргнув глазом, они черное объявляют белым и наоборот. Руководители нашего государства обвиняют их в двойных стандартах. Это неправомерно. Никаких двойных стандартов нет. Есть только один стандарт – собственная выгода, а абсолютных истин или незыблемых идеалов для них не существует. В их политике ложь является важнейшим инструментом, без которого невозможно добиться поставленных целей, поэтому принципиального различия между правдой и ложью они не видят. Для них такое различие не существенно и ничего не значит, так как существуют не принципы, а выгода. Если эти люди подчинят себе нашу молодежь, то у страны и народа отнимут будущее. Для того, чтобы этого не произошло нужно немедленно возродить и перестраивать на новых принципах систему образования. С этой целью необходимо возрождение педагогики и создание системы духовно-нравственного воспитания.

6. Возрождение педагогики.

Вульгарно-материалистический подход к рассмотрению ребенка как биосоциального существа, лишено своей духовной составляющей, привел к умалению и даже забвению роли педагогики, как науки о воспитании детей и взрослых, на место которой пришла психология, с большим содержанием бихевиоризма, отрицающего наличие у человека духовных качеств.

Результаты налицо – чем больше в школах психологов, тем хуже воспитаны учащиеся. В последние годы растет волна насилия, захлестнувшая учебные заведения. В Интернете демонстрировали видео о том, как ученики на уроке избивали престарелую учительницу физкультуры, а девочки избивали одноклассниц, нанося серьезные увечья или даже убивая. Свои мерзкие подвиги подростки выкладывали в Интернет с целью самопиара. Такие факты становятся все более частыми и свидетельствуют о потере молодежью нравственных представлений о самом главном – добре и зле. Местами совершения преступлений все чаще становятся школы, православные храмы, синагоги – места, в которых идет или должна идти борьба за души.

Еще в конце 1920-х годов основатель педологии Блонский Павел Петрович писал: «1) Нельзя заменить педагогической психологией педагогику; 3) она не дает в полной мере нужного педагогам знания детей. У педагогики есть ряд очень важных проблем, не решаемых средствами педагогической психологии (например, цели воспитания, содержания учебного материала, органы воспитания); даже те проблемы, в решении которых участвует педагогическая психология, педагогика решает со своей особой точки зрения – точки зрения воспитания подрастающего человека. Поэтому педагогическая психология не может заменить педагогику. Не надо думать также, что педагогическая психология может дать полную картину жизни ребенка»²⁵.

В современном образовании закрепился термин «педагогические технологии». Он наглядно демонстрирует упрощенное отношение к педагогике - науке о творческом процессе воспитания ребенка, переводом ее в разряд технологии, т.е. суммы последовательных приемов, освоив которые учитель сможет формировать человека с

заранее заданными качествами. Эта технологизация педагогики, превращение ее в некую матрицу для штамповки личности и привели к тем последствиям, которые мы сегодня имеем. Более того, технологизация предполагает предоставление ребенку возможности самовоспитания, без которого немислим взрослый, сформировавшийся человек, с прочно усвоенными нравственными принципами. О каком самовоспитании может идти речь, если таких принципов не сформировано. Именно такие дети берут ружья и идут убивать учителей или просто их избивают.

Провозглашение «гуманной педагогики» и «свободного воспитания» главными инструментами воспитательной работы дало обратный эффект, оно развалило воспитание. В школах перестали воспитывать, а в педуниверситетах этому учить. В течение трех десятилетий в образовании идет борьба с «авторитарной педагогией». Под это понятие подвели практически всю классическую и советскую педагогику и весь предшествующий опыт работы, в которых ни одна из признанных систем не была авторитарной, но опиралась на авторитет педагога. Понятия смешали. Авторитаризм, как систему давления на человека, перепутали с авторитетом педагога, без которого процесс воспитания и обучения не возможен. Об этом говорили все классики педагогики.

Учителя, не имеющие авторитета и не наученные воспитывать, используют авторитарные методы, что само по себе плохо. Еще более страшно другое. Сегодня учителя могут безнаказанно оскорбить учащиеся, родители, руководство школы. Как может воспитывать учитель, подвергающийся оскорблениям, безнаказанно униженный на глазах класса великовозрастным шалопаем. Поэтому восстановление авторитета учителя очень важно. В данном случае посягательство на авторитет учителя должно приравниваться к посягательству на правовые принципы государства, представителем которого он является для своих учащихся.

7. Заключение

Известно крылатое выражение Бисмарка о том, что «войны выигрывает учитель», раскрывающее роль системы образования в стабильности государства и защите национальных интересов. Современные средства коммуникаций позволяют воздействовать на молодежь, минуя государство и систему образования, подвергая ее влиянию не просто чуждому, но враждебному собственной стране. Этому давлению могут противостоять только образовательные организации и педагоги, проводя целенаправленную и высококвалифицированную работу по духовно-нравственному воспитанию в ходе ежедневного общения с молодежью.

Библиография:

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Протагор. С. 375
2. Рассел Б. История западной философии. М. 2004. С. 109-110.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 257.
4. Платон. Государство, Филеб, Тимей, Критий. М. 1999. С. 83, 186, 232.
5. Маркиз де Сад. Философия в бударе. М. 1991. С. 142-222.
6. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков. 1994. С. 9.
7. Там же. С. 345
8. Ф. Ницше. Ессе homo. Соч. в 2 т. М. 1990. Т. 2. С. 765-766.
9. Фрейд, З. Толкование сновидений. М. 2008. С. 260-262.
10. Штайнер Р. Очерк тайноведения. Мистика на заре духовной жизни. Философия свободы. М. – СПб. 2000. С. 626-633.

11. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Я и Оно. Сочинения. Харьков. 2008. С. 711-770.
12. Марков, А. Эволюция человека. В 2-х кн. Кн. 2. М. 2012. С. 494-495.
13. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М. 2004. С. 193.
14. В.И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере. Русский космизм. Сборник. М. 1993. С. 309.
15. Юрген Эльзесер. Интернет ресурс: <http://www.youtube.com/watch> Юрген Эльзесер.
16. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: 2004. С. 20.
17. В.И. Ленин. Задачи союзов молодежи. Сборник: В.И. Ленин об идеологической работе. М. 1965. С. 137-155.
18. А.В. Луначарский. Доклад 18 декабря 1926 г. О быте. Интернетресурс: http://kvistrel.ucor.ru/news/a_lunacharskij_o_byte
19. История Коммунистической партии Советского Союза. М. 1971. С. 619.
20. К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 1973. Т. 1. С. 421-429.
21. Симонов П.В. и др. Происхождение духовности. М. 1989. С. 16-40, 266-300.
22. Губин В.Д., Некрасова Е.Н.. Философская антропология. М.: 2008. С. 23.
23. Юнг, К.-Г. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 54, 61, 255.
24. Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург-М. 2010.
25. Блонский П.П. Педология. М. 1999. С. 11.